

Мигунова Юлия Владимировна

Migunova Yuliya Vladimirovna

кандидат социологических наук, научный сотрудник
Института социально-экономических исследований –
обособленного структурного подразделения
Уфимского федерального исследовательского центра
Российской академии наук

PhD in Social Science,
Research Fellow,
Institute of Social and Economic Research –
Subdivision of the Ufa Federal Research Center of
the Russian Academy of Sciences

ЧТЕНИЕ КАК СОЦИАЛЬНО- КУЛЬТУРНАЯ ПОТРЕБНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН) [1]

READING AS A SOCIAL AND CULTURAL NEED OF THE RUSSIAN POPULATION (A CASE OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN) [1]

Аннотация:

В статье исследуются особенности чтения на современном этапе развития общества как социокультурного феномена, выступающего способом реализации социально-культурных потребностей личности. Автором изложены результаты социологических исследований, проведенных Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ), которые показали, что, с одной стороны, у населения сохраняется интерес к чтению и литературе в целом. С другой – традиционная книжная культура вытесняется средствами массовой коммуникации, телевидением и интернетом. Принципиально иными становятся качество и уровень чтения, поскольку в основном в издательском пространстве господствует массовая литература. В этом проявляется раздробленность читательской культуры, складывающейся из кратковременных впечатлений, зачастую лишенных устойчивых ценностей и авторитетов, объединяющих и передающихся поколениям. В ходе анализа статистических данных выявлено, что такой социальный институт книжной культуры, как библиотека, утратил свой ценностный компонент, структурирующий массовое чтение, о чем свидетельствует показатель посещаемости соответствующих учреждений, сократившийся в России в последнее десятилетие в 1,2 раза. Сделан вывод о том, что в регионах, например в Республике Башкортостан, к 2017 г. показатель упал на 5,5 % по сравнению с 2007 г.

Ключевые слова:

социально-культурные потребности, чтение, литература, книжная культура, библиотеки, посещаемость библиотек, социологические исследования, статистический показатель.

Summary:

The paper examines the aspects of modern reading as a sociocultural phenomenon which serves as a way to fulfill the social and cultural needs of a person. The results of sociological studies conducted by the Russian Public Opinion Research Center show that, on the one hand, the population still has an interest in reading and literature as a whole. On the other hand, traditional book culture is supplanted by mass media, television, and the Internet. The quality and level of reading are fundamentally different since it is mainly mass literature that dominates the publishing space. This demonstrates the fragmentation of the reading culture consisting of short-term impressions often devoid of stable values and authorities that unite and are transmitted to generations. Having analyzed the statistical data on library, the author identifies that this social institution of book culture has lost its value component responsible for structuring mass reading. Library attendance rate in Russia has decreased by a factor of 1.2 in the past decade. In the Republic of Bashkortostan, the attendance rate has decreased to 5.5% by 2017 compared to 2007.

Keywords:

social and cultural needs, reading, literature, book culture, libraries, library attendance, sociological studies, statistical indicator.

Социально-культурные потребности, отнесенные А. Маслоу к высшим формам мотивации личности, заключающиеся в ее духовном развитии, творчестве и самореализации, находят свое воплощение в чтении [2]. В настоящей статье чтение рассматривается как социокультурный феномен, характеризующий уровень развития социально-культурных потребностей человека, меру его включенности в культурный капитал общества.

Как и любое социально-культурное явление, современное чтение имеет характерные признаки. По мнению экспертов, в настоящее время оно отличается пассивно-адаптивным типом литературного потребления, отсутствием аналитического интереса, критического осмысления окружающей действительности, усреднением вкусов и склонностью к развлечению. Сегодня чтение, на наш взгляд, лишено глубокого социокультурного контекста, смысловой динамики, а следовательно, универсализации и закрепления ценностных ориентаций. Постепенно данный социокультурный феномен утрачивает функцию заинтересованного взаимодействия между группами. На смену осмысленному чтению приходят иные средства массмедиа (например, телевидение), не только не укрепляющие ценностный фундамент общественного сознания, но зачастую порождающие банальную смену модных образов развлекательной сферы [3].

Важными факторами трансформации массового чтения стали распад советской интеллигенции и ее просветительской идеологии, утрата главной роли и значения государственной массовой

библиотеки – основного организатора чтения в советскую эпоху, как следствие, наблюдаются разгосударствление и коммерциализация издательской деятельности, потеря прежней системы централизованного книгораспространения. Образ книги, представление о литературе, культурных ценностях и образцах поведения растворяются в массмедийных продуктах рыночных технологий, нередко дегуманизирующих современный социокультурный контент [4]. Вместо традиционной литературы (книг и научно-популярной, художественной периодики) возникла система глянцевого журналов, иллюстрирующих образцы модного потребления и специфического типа поведения, характеризующего образ жизни наиболее обеспеченного меньшинства. В целом стилистика данных изданий носит развлекательную направленность, поддерживает идеалы общества потребления, основанного на приоритетах финансовых возможностей и материальной обеспеченности. Иными словами, рынок издательской продукции прежде всего ориентирован на массовый вкус, склонный к эскапизму.

В этом аспекте возможности государственных библиотек значительно уступают современному рынку книжной и журнальной продукции. По мнению экспертов, в настоящее время пользователями библиотек являются группы населения, которые по социально-экономическому положению, финансовым ресурсам не могут рассчитывать на альтернативные источники необходимой литературы, т. е. соответствующие группы не имеют большой домашней библиотеки и не могут позволить без ущерба для своего материального положения покупку по-настоящему серьезной литературы [5].

Анализ вторичных данных социологических исследований, проведенных ВЦИОМ в 2018 г., отражает современные читательские предпочтения россиян. Например, большинство опрошенных сообщили, что в целом заинтересованы в чтении книг, только 4 % указали на то, что практически не читают. При этом 22 % среди участников группы – граждане с неполным средним образованием [6]. Итоги другого опроса демонстрируют литературные интересы россиян нашего времени. К примеру, 34 % респондентов ответили, что в ближайшее время круг их читательских предпочтений составили произведения художественной литературы. В группе от 18 до 24 лет доля интересующихся этим видом литературы наиболее высока (38 %) по сравнению с представителями иных возрастных категорий. Большая часть ценителей художественной литературы проживает в Москве и Санкт-Петербурге (49 %). Как правило, прозу и стихи читают респонденты с высшим образованием (44 %), среди граждан с неполным средним образованием такой литературе отдадут предпочтение лишь 13 %.

Узкоспециализированную, профессиональную и научную литературу читают 30 % россиян, чаще всего молодежь от 18 до 24 лет (36 %), преимущественно мужчины (34 %). По итогам исследований ВЦИОМ, наибольший процент читающих научную литературу приходится на респондентов с высшим образованием (45 %), наименьший – с неполным средним образованием (11 %). Более того, по количеству любителей научно-познавательной литературы Москва (43 %) и Санкт-Петербург (41 %) вошли в число лидеров среди городов [7].

На вопрос о наличии домашней библиотеки большинство респондентов (87 %) ответили утвердительно. Выяснилось, что библиотеки до 100 книг принадлежат 44 % россиян, у 23 % в домашних библиотеках находится 100–300 книг. 10 % ответивших являются владельцами 300–500 экземпляров, а самые большие библиотеки (от 500 книг) – у 5 %. Незначительным числом (до 100 книг) располагают, как установлено при опросе, молодые люди 18–24 лет (57 %), более 1 000 экземпляров владеют респонденты от 60 лет (8 %) [8].

Таким образом, результаты социологических опросов показывают, что, с одной стороны, у населения по-прежнему наблюдается интерес к чтению и литературе в целом. С другой – традиционная книжная культура вытесняется средствами массовой коммуникации, телевидением и интернетом. Принципиально иными становятся качество и уровень чтения, так как в издательском пространстве господствует, как нам представляется, массовая литература. В этом проявляется раздробленность читательской культуры, складывающаяся из кратковременных впечатлений, лишенных устойчивых ценностей и авторитетов, объединяющих людей и передающихся поколениям.

В свою очередь такой социальный институт книжной культуры, как библиотека, постепенно утрачивает символическое, авторитетное значение некоего ценностного компонента, определяющего структуру массового чтения. В данной ситуации библиотеки как институты сохранения культуры, необходимые для реализации социально-культурных потребностей населения, демонстрируют нацеленность личности на саморазвитие, ее стремление к накоплению культурного капитала [9]. Степень удовлетворения социально-культурных потребностей реализуется в таком статистическом показателе, как численность пользователей библиотек. Иными словами, библиотечные услуги, измеряемые этим индикатором, представляют собой результат деятельности по удовлетворению культурных, информационных, образовательных, досуговых потребностей населения. Анализ численности пользователей библиотек позволяет оценить активность их посещения, привлекательность для населения чтения, являющегося ключевым фактором культурного развития общества.

В 2008–2017 гг. численность пользователей библиотек в Российской Федерации (РФ) постоянно снижалась: в 2008 г. – 402,9 на 1 000 чел. населения; в 2009 – 397,7; в 2011 – 375,0; в 2013 г. – 357,7. В 2017 г. показатель достиг минимума – 343,7 на 1 000 жителей. Итак, в анализируемый период количество пользователей библиотек в России сократилось на 14,7 %. Несмотря на негативную тенденцию утраты интереса к чтению и посещению библиотек, среди регионов нашей

страны в 2017 г. лидирующие позиции по числу пользователей библиотек на 1 000 чел. занимали Приволжский (404,1), Уральский (388,8), Дальневосточный (388,6) федеральные округа.

Феномен чтения может быть рассмотрен в региональном разрезе на примере Приволжского федерального округа – лидера по числу пользователей библиотек РФ, в частности в Республике Башкортостан. В этом регионе, как и в России в целом, за период 2008–2017 гг. наблюдалось снижение показателя, к 2017 г. он сократился на 5,5 %. Стабильное падение численности пользователей библиотек прослеживается с 2008 г. (504,8 на 1 000 чел. населения – максимальное значение) и до 2017 г. (477,0 – минимальное). В рейтинге регионов Приволжского федерального округа за 2017 г. по данному показателю Башкортостан занимал 5-е место (477,0 на 1 000 чел. населения) после Республики Мордовия (511,8) и Чувашской Республики (519,9) [10].

Итак, в исследуемый период наблюдалось стабильное снижение численности пользователей библиотек в России в целом и в Республике Башкортостан в частности. Эта тенденция носит двоякий характер: с одной стороны, сокращение показателя указывает на невостребованность библиотек как очагов культуры, духовности. Возможно, такой тренд связан с повсеместным распространением интернета в качестве более удобного источника информации. Вместе с тем вопрос о том, насколько он достоверен по сравнению с книгой в печатном виде, по-прежнему открыт. С другой стороны, отсутствие потребности в библиотеках может указывать и на снижение общего интереса населения к чтению, что расценивается негативно.

Таким образом, обоснованы, по нашему мнению, следующие выводы. Во-первых, чтение как социокультурный феномен может выступать важным способом реализации социально-культурных потребностей населения. Во-вторых, анализ результатов социологических опросов ВЦИОМ свидетельствует о том, что книжная культура, чтение востребовано населением, значительное число респондентов заявили, что имеют домашние библиотеки. Тем не менее проблемы актуальности качественной литературы, востребованности осмысленного чтения, популяризации гуманистических ценностей остаются нерешенными. В-третьих, исследование статистических данных показало, что кризисная ситуация в сфере чтения усугубляется снижением посещаемости библиотек, что указывает на сложное положение соответствующих институтов как проводников в формировании массового чтения, представлении и распространении влиятельных образцов читательской культуры.

Ссылки и примечания:

1. Исследование выполнено в рамках государственного задания ИСЭИ УФИЦ РАН № 007-00256-18-01 на 2019 г.
1. Deci E.L., Ryan R.M. Self-Determination Theory: a Macrotheory of Human Motivation, Development, and Health // *Canadian Psychology*. 2008. Vol. 49, no. 3. P. 182–185. <https://doi.org/10.1037/a0012801>.
2. Дубин Б.В., Зоркая Н.А. Чтение и общество в России 2000-х годов // Социологические исследования. 2009. № 7. С. 61–77.
3. Шагиева Л.А. Формирование духовного-нравственного потенциала молодого поколения в высших учебных заведениях // Вестник Совета молодых ученых Рязанского государственного агротехнологического университета им. П.А. Костычева. 2016. № 1 (2). С. 139–145.
4. Дубин Б.В., Зоркая Н.А. Указ. соч.
5. Любимые книги: что читают россияне? [Электронный ресурс] : пресс-выпуск ВЦИОМ № 3776 // ВЦИОМ. 2018. 1 окт. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9338> (дата обращения: 10.02.2019).
6. Что читают россияне? [Электронный ресурс] : пресс-выпуск ВЦИОМ № 3765 // Там же. 18 сент. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9315> (дата обращения: 02.03.2019).
7. Любимые книги: что читают россияне?
8. Ишмуратова Д.Ф. Ценностные ориентации современной молодежи: факторы единства и дифференциации // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. № 11 (58). С. 996–998 ; Свинухова Ю.Н. Социальное развитие региона: теоретико-методологические аспекты // Концепт : научно-методический электронный журнал. 2018. № 9. С. 254–262. <https://doi.org/10.24422/MCITO.2018.9.16674>.
9. Регионы России: социально-экономические показатели. 2018 г. [Электронный ресурс] : стат. сб. М., 2018. 1162 с. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/region/reg-pok18.pdf (дата обращения: 02.03.2019).

References:

- Deci, EL & Ryan, RM 2008, 'Self-Determination Theory: A Macrotheory of Human Motivation, Development, and Health', *Canadian Psychology*, vol. 49, no. 3, pp. 182-185, <https://doi.org/10.1037/a0012801>.
- Dubin, BV & Zorkaya, NA 2009, 'Reading and Society in Russia of the 2000s', *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, no. 7, pp. 61-77, (in Russian).
- Ishmuratova, DF 2017, 'Value Orientations of Modern Youth: Factors of Unity and Differentiation', *Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ekonomika, nauka, tekhnologii*, no. 11 (58), pp. 996-998, (in Russian).
- Regions of Russia: Socio-Economic Indicators. 2018* 2018, Moscow, 1162 p., viewed 02 March 2019, <http://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/region/reg-pok18.pdf>, (in Russian).
- Shagieva, LA 2016, 'Formation of the Spiritual and Moral Potential of the Young Generation in Higher Education Institutions', *Vestnik Soveta molodykh uchenykh Ryzanskogo gosudarstvennogo agrotekhnologicheskogo universiteta im. P.A. Kostycheva*, no. 1 (2), pp. 139-145, (in Russian).
- Svinukhova, YuN 2018, 'Social Development of the Region: Theoretical and Methodological Aspects', *Kontsept: nauchno-metodicheskii elektronnyy zhurnal*, no. 9, pp. 254-262, <https://doi.org/10.24422/MCITO.2018.9.16674>, (in Russian).